
ТІЛТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS

DOI 10.31489/2020Ph3/14-19

УДК 81:34

М.Г. Вазанова¹, З.Н. Якушкина²

¹Университет им. Я.А. Коменского, Братислава, Словакия;

²Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия
(E-mail: zinaalevtinina@mail.ru, vazanovamg@gmail.com)

Использование корпуса текстов при лингвистической экспертизе

В статье рассмотрены особенности современного периода развития языковой ситуации, характеризующегося большой общественной потребностью в правовом регулировании отношений людей в сфере использования языка в политике и средствах массовой информации, а также некоторые возможности применения корпуса текстов при проведении лингвистической экспертизы. Приведены примеры газетных публикаций и высказываний известных людей с использованием оскорбительных выражений в адрес конкретных людей и сообществ. Авторами проанализированы классические случаи экспертизы слов, проведенной основоположником создания английской базы корпусов текстов Джоном Синклером и другими лингвистами. Тем самым показаны, с одной стороны, простота в использовании корпусов текстов, с другой — доказательность сделанных авторами выводов. Кроме того, даны примеры, когда привычные и часто употребительные в обыденной речи слова понимаются не всегда однозначно, что может привести к недопониманию и судебным разбирательствам.

Ключевые слова: корпус текстов, значение слова, контекст, судебные разбирательства.

В последние десятилетия при принятии решений суды всё чаще обращаются за консультацией к специалистам в области лингвистики. Связано это, прежде всего, с тем, что язык, как живая система, претерпевает изменения и точное определение содержания сказанного, написанного или услышанного не всегда удастся узнать по словарю. Появились издания из практики лингвистических экспертиз в судебных процессах. Весьма выразительно название одного из таких изданий — «Цена слова» [1].

Суды, как известно, вынося свои решения, пользуются в основном толковыми словарями. Но современных толковых словарей нет. А потому судьи сплошь и рядом, вынося свои решения, используют Википедию. О том, что существуют проблемы с языком, которые срочно надо решать, говорилось на заседании президентского Совета по русскому языку, состоявшемся 5 ноября 2019 года в Кремле. Члены этого Совета, куда входят не только представители образования и науки, но и юристы и деятели культуры, говорили о тотальном нарушении литературных норм как на бытовом, так и на государственном уровне, о вынесении судами решений, спорных с точки зрения норм русского языка. А это является поводом для их оспаривания. Похоже, языковые проблемы достигли таких пределов, что членами Совета под руководством президента предполагается разработать «коррективы к закону о языках народов России и о государственном языке России. Там не должно быть революционных изменений, но они должны способствовать упорядочению норм русского языка. Кроме того, необходимо подготовить единые словари и грамматику, которые будут обязательными для использования всеми государственными органами власти, включая суды, школы и СМИ» [2; 2].

Задача СМИ, как известно, привлечь внимание читающей публики и для этого годятся любые средства, они, как говорится, ради красного словца не пожалеют и отца. Им нужно произвести впе-

чатление, и они производят, что можно подтвердить следующим примером: *«При Сталине такую публику называли «врагами народа». Они никуда не делись. Это всё те же — Греф и Кудрин, Набиуллина, Голикова и Чубайс, осквернитель РАН Фурсенко и отец глубочайшей экономической задницы, в которую мы проваливаемся уже много лет, — ректор Высшей школы экономики Кузьминов. Это они пудрили мозг Путину, что с 2008 по 2012 год увеличат доходы населения на 50 %»* [3; 7].

Здесь, конечно, выделенное нами слово является эвфемизмом и, вероятно, не относится к оскорбительным словам в том понимании, в каком говорится в интересной статье Татьяны Мироновой: *«Оскорбление по-русски включало в себя три вида слов, вызывавших своего рода паралич души, сильнейший шок, оторопь и обиду, — это **богохульство, матерщина и сквернословие**. Нельзя сказать, что люди сегодня этого совсем не понимают. Но сквернословцы и матерщинники настолько приросли душой к грязной речи, что и в приличном окружении находят им эквиваленты, прямо отсылающие окружающих к нечистому смыслу — многочисленные ёлки-палки, ёшкины коты, японские городовые, блины, помянуть которые ныне не стесняются культурные с виду дамы и джентльмены, и даже дети не чураются их, — никого из окружающих не вводят в заблуждение. Они являются отвратительным явлением не только грязной речи, но и свидетельствуют о грязном образе мысли произносящих подобные эвфемизмы»* [4; 195]. Однако упомянутые персоны вполне могли бы оскорбиться и потребовать извинений за нанесение моральных страданий.

Мы согласимся с Т. Мироновой, что «богохульство, мат и сквернословие еще сто лет назад считались недопустимыми не только в образованной среде, но и в простом народе. Слова эти несли открытое зло, были опасны для общества и человека, их избегали, за них жестко наказывали» [4; 199]. Вероятно, члены президентского Совета по русскому языку разработают понятные критерии, как наказывать и за что. Хотя на этот счет уже было высказано мнение руководителем Гильдии лингвистов-экспертов ответственным редактором нескольких изданий книг «Цена слова» профессором Михаилом Горбаневским, что ничего нового создавать не нужно: «Более конструктивным было бы дополнить уже существующий «Закон о государственном языке Российской Федерации», который, безусловно, хорош по идее, но имеет и ряд недостатков — в частности, там не прописано ведомство, которое следит за его исполнением» [5; 6]. Работа такого ведомства будет сопряжена с большими трудностями, поскольку до сих пор не решен вопрос о том, что же следует считать матом. Учитывая законы развития языка, составить полный список всех бранных слов не удастся: при ограниченном списке лексем вариаций на них может быть неограниченное количество и в сложных случаях требуется независимая лингвистическая экспертиза. А пока разрабатываются коррективы к закону о языках, одни лингвисты пытаются объяснить, что такое мат, сквернословие и брань, как это делает Т. Миронова [4], другие для толкования спорных случаев употребления в речи слов и выражений, возможной интерпретации их значений часто используют знания из области корпусной лингвистики.

Рассмотрим несколько случаев примеров проведения лингвистической экспертизы в разных корпусах на разных языках. Начнем с известного конфуза, случившегося с президентом США Джорджем Бушем [1; 35], которому пришлось извиняться за некорректные высказывания в адрес Пакистана. Говоря о напряженной ситуации между Индией и Пакистаном, он сказал, что США пытаются разрядить обстановку без применения военной силы и убедить в этом индийцев и «паков». Он использовал разговорное название пакистанцев, носящее в англоязычных странах, прежде всего в Великобритании, уничижительный и оскорбительный характер. Американские журналисты поспешили заявить, что президенту США как американцу не был известен оскорбительный «британский» оттенок этого слова. Пресс-секретарю президента пришлось высказаться в прессе, что Джордж Буш «очень уважает Пакистан, пакистанский народ и пакистанскую культуру» и тем самым принести извинения от лица администрации США за некорректные слова в адрес пакистанцев. Но не всегда дело кончается публичными извинениями. «Цену слова» иногда приходится выяснять в суде.

В судебной практике встречались случаи, когда экспертиза одного лишь слова решала судьбу человека. Так, ученый Diana Eades в своих работах по судебной экспертизе рассматривает случай, когда эксперт-лингвист помог внести ясность в дело об убийстве во время драки [6; 125]. Ему пришлось лишь засвидетельствовать в суде, что глагол «killen», использующийся в речи жителями Островов Торресова пролива, шире по значению, чем более распространенное слово «kill», и потому не может восприниматься как его полный эквивалент. Дело в том, что в структуре лексического значения слова «killen» имеется смысловой компонент 'удар', следовательно, использование этого слова обвиняемым при описании драки с человеком, который впоследствии умер, не может быть истолковано однозначно как признание в непредумышленном убийстве.

Причиной необоснованных обвинений и судебных разбирательств может стать и неправильное толкование значения слова людьми разных национальностей. Так, Malcolm Coulthard и Alison Johnson рассказывают о случае, произошедшем в 2004 г. в США [6; 125, 126]. В ходе проведения спецоперации ФБР был арестован иракский курдский беженец, которому в дальнейшем инкриминировали отмывание денег и попытку организации убийства посла Пакистана в ООН. В деле говорилось о том, что обвиняемый имеет связи с Исламистской террористической группировкой, так как его имя упоминалось в адресной книге рядом с арабским словом, означающим *командир*. Однако, проведя тщательный анализ всех возможных случаев употребления этого слова с привлечением корпусов текстов, переводчики пришли к выводу, что слово, хотя оно и было написано на арабском языке, на самом деле было курдским и могло переводиться как *мистер* или *брат*.

Информация, содержащаяся в корпусах текстов, позволяет расширить информацию о слове и показать причины недопонимания не только между людьми разных национальностей, но и профессий или социальных групп. Примером тому может служить дело, когда Джона Синклера, основоположника корпусной лингвистики, попросили высказать мнение о том, какой смысл может вкладывать обычный человек в слово *виза* [6; 126, 127]. Как оказалось, согласно таможенному законодательству Великобритании, виза — это не просто *разрешение на въезд*, как считает большинство людей, а *разрешение получить разрешение на въезд*. Другими словами, человеку, имеющему визу, может быть отказано во въезде в страну, причем на законных основаниях. При рассмотрении этого дела Джона Синклера попросили предоставить доказательства того, что значение слова *виза* как *разрешение/разрешение на получение разрешения на въезд* не является общепринятым.

Для рассмотрения подобного рода вопросов судьи, как правило, обращаются к толковым словарям. Но Джон Синклер, создавший в 80-е годы обширные базы корпусов текстов, в качестве доказательства того, в каком значении обычно употребляется слово *виза*, использовал тексты. Свое исследование он провел на основе материалов корпуса Bank of English, анализируя большей частью статьи из газеты «The Times». Как оказалось, в более чем 70 процентах случаев слово *виза* использовалось в сочетании с такими глаголами, как *давать*, *отказывать*, *подавать*, *выдавать*, *нуждаться*, *требовать*, *въезжать*, т.е. в контекстуальном окружении, актуализирующим в структуре его значения именно семантический компонент *въезд*. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что даже для англичанина, получающего информацию из источников, близких к текстам, записанным в корпусе Bank of English, *виза* и есть не что иное, как *разрешение на въезд в страну*.

В своем заключении Джон Синклер также отметил, что в рассмотренных им фрагментах текстов (например, *you cannot enter an Arab country with an Israeli visa stamped in your passport...* или *British passport holders do not require visas...* или *non-Commonwealth students who require an entry visa will need a re-entry visa, even if you only leave the country for a couple of days...*) нет ни одного случая употребления слова *виза*, дающего основание предположить, что человеку, имеющему действующую визу, может быть отказано во въезде, т.е. виза либо обеспечивает въезд, либо она не требуется вовсе. Тексты, в которых бы речь шла о требовании на получение *разрешения на въезд*, в дополнение к имеющейся визе, в корпусе не встречались.

В Национальном корпусе русского языка [7] мы рассмотрели употребление слова *мочить* и пришли к выводу, что до конца XX века употребляли это слово в большинстве случаев в прямом значении (*мочить волосы*, *белье*, *грибы*, *сапоги*, *семена*, *яблоки*, *простынку*, *розги*). *Мочить* как *идти на мокрое дело* употреблялось в основном в литературных произведениях:

— и он, призвав на помощь старого товарища, по Вьетнаму, допустим, начинает мочить их всех: рядовых бандитов, их босса — изысканно-пошло экипированную сволочь, продажных полицейских... [Александр Кабаков. «Последний герой» (1994–1995)].

Значит, кого тогда на внутренней Лубянке шлангом по почкам будут мочить? [Виктор Пелевин. «Чапаев и пустота» (1996)].

Следом вошел еще один «член» — тот, что походил на лимон; посмотрел на всех ясными, хорошо выпавшимися глазами и бодро осведомился: — Ну что — будем «мочить»? Вот только кого? — Крепыш с яростью уставился на Лысого. [Валерий Попов. «Будни гарема» (1994)].

В Предисловии на учение катехизическое (1757) архиепископа Платона (Левшина), вероятно, начало рождаться переносное значение: *Как некогда Савл распыхавшись ехал, руки свои мочить в Христианской крови: глагол Иисусов его остановил; зделал кротчае агнца*.

Начиная со знаменитой фразы В. Путина, корпус пестрит примерами употребления этого слова в сленговом значении. Если вначале люди задавались вопросом: *Их все чаще и чаще можно услышать*

как выразительное средство с самых высоких трибун: «Хорошо, Лебедь в данном случае уязвим, но Путин?.. Его «мочить в туалетах» — это что? Неумение говорить? Или этот человек не знает, как он должен говорить?» [Александр Климович. «Границы без замка. Александр Лебедь — законодатель языковой моды» // Известия. — 2002. — 10 нояб.], то позднее пришли к выводу: *Использование в речи Главы государства выражений типа «мочить в сортире», оказывается, абсолютно нормально.* [Мона Платонова. «Если жизнь без мата» // Вечерняя Москва. — 2002. — 12 сент.]. Некоторые примеры показывают, что у слова появляются дополнительные коннотации, как в следующем примере: *Чтобы «мочить» западную политкорректность, иногда действительно принимающую совершенно уродливые формы.* [Семен Новопрудский. «Бен Ладенами не рождаются. Победить терроризм одной грубой силой — значит истребить человечество» // Известия. — 2002. — 9 дек.].

Вероятно, в таком, почти шутовском, значении употребил это слово Глава Чувашской Республики М. Игнатьев, призвав мочить журналистов, пишущих заказные тенденциозные статьи, не разобравшись в сути дела. Освобождение его от должности как потерявшего доверие президента государства стало для него ударом, который он не смог пережить. Такова цена слова!

Бывают случаи, когда привычные и часто употребительные в обыденной речи слова понимаются не всегда однозначно, что может привести к недопониманию и даже судебным тяжбам. Так, предметом лингвистической экспертизы стал вопрос о том, распространяется ли понимание реквизита «подпись», принятое в нотариальном делопроизводстве, на подпись заявителя.

Дело в том, что, согласно Правилам нотариального делопроизводства, «в состав реквизита «подпись» входят не только личная подпись, но и ее расшифровка и даже наименование должности лица, подписавшего документ» [8], в то время как в «Толковом словаре русского языка» [9] под *подписью* понимается лишь «собственноручно написанная фамилия». При рассмотрении таких дел лингвисты, как правило, прибегают к анализу корпусов текстов. Для определения привычных для каждого человека случаев употребления слова *подпись* обратимся к материалам Национального корпуса русского языка [7].

Заявление составлено «___» _____ 200__ г. Должность (подпись) [Заявление на страхование гражданской ответственности (2004)].

С инструкцией ознакомлен: _____ (подпись) (Ф.И.О.) [Должностная инструкция заместителя руководителя структурного подразделения (2003)].

*В обоснование требований истец указала, что, получив копию протокола об итогах голосования избирательного участка № 814, она обнаружила, что **подпись** напротив ее фамилии принадлежит не ей.* [Татьяна Ширманова. «Россиянам разрешат бесплатно судиться из-за выборов и референдумов» // Известия. — 2014. — 14 мая].

*...протянули мне пачку документов из 20-ти листов на турецком языке, предложив подписать. Я отказался. Сказал, что мне нужен переводчик из посольства и документы я буду подписывать только на русском языке. Это ввело его в бешенство... он схватил непонятные документы и начал подписывать их сам, пытаясь копировать мою **подпись** [...Хроники сибирского путешественника: В тюрьме я вскрыл себе гланды и позвал жандарма» // Комсомольская правда. — 2014. — 1 мая].*

Как видим, в приведенных выше примерах авторы текстов четко разграничивают понятия *должность*, *подпись*, *Ф.И.О.* Таким образом, можно предположить, что реквизит «подпись» среднестатистический россиянин никак не соотносит с понятиями *должность* и *Ф.И.О.* и для простого человека, далекого от понимания этого слова в его узкопрофессиональном значении, подпись есть не что иное, как роспись перед ее расшифровкой.

Чтобы избежать смешения обыденного и юридического понятий *подпись*, возможно, при составлении инструкций по делопроизводству стоит ориентироваться на его толкование, данное в Национальном стандарте по делопроизводству [10]. Здесь под *подписью* понимается «реквизит, содержащий собственноручную *роспись* должностного или физического лица». Такое определение реквизита «подпись» не противоречит и его обыденному пониманию [7].

Ср.: *Затем рука вывела обычную **роспись** Андрея в денежной ведомости, под авансами и получками, что показалось ему примитивным и даже кощунственным. И тогда, здраво рассудив, он дополнил огрызок фамилии уточнением, прибегнув к печатным буквам: СПАСИТЕЛЬ РАЗУМА во ВСЕЛЕННОЙ.* [Анатолий Азольский. «Лопушок» // Новый Мир. — 1998].

*Когда эти документы привезли Горбачеву в Кремль и он увидел на них нетерпеливую пружинистую **роспись** Ельцина, Михаил Сергеевич с сухим злорадством заметил генштабовскому генералу, что не намерен «бежать поперед батьки в пекло», а свой автограф поставит лишь тогда, когда*

официально объявит народу о сложении с себя полномочий Президента Союза. [Виктор БАРАНЕЦ. Ельцин и ядерный чемоданчик // Комсомольская правда. — 2014. — 6 июня.]

Напротив их фамилий стоит только роспись медика. Она потом объясняла это так: — Диспетчер мне сказала, что у Ратько рейс будет только в 13 часов, и попросила меня остаться и подождать. Но я ответила, что не могу. [Андрей АРТЕМКИН. Пьяного капитана теплохода выпустили в рейс по просьбе диспетчера порта // Комсомольская правда. — 2013. — 5 сент.]

Таким образом, можно сделать вывод, что современный период развития общественно-языковой ситуации характеризуется особой актуальностью вопросов, находящихся на стыке лингвистики, журналистики и юриспруденции, и назрела необходимость на государственном уровне заняться вопросами регулирования языковой политики. Вероятно, не останутся без работы специалисты по лингвистической экспертизе, пока жив «человек ругающийся» и пока существуют трудности понимания и недопонимания информации, заключенной в слове.

Список литературы

- 1 Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 3-е изд. — М.: Галерея, 2002. — 424 с.
- 2 Лемуткина М. Язык приравняли к штыку / М.Лемуткина // Московский комсомолец. — 2019. — № 28118. — 6 ноябр. — 8 с.
- 3 Угланов А. Паника в Изборском клубе / А. Угланов // Аргументы недели. — 2020. — № 20 (714). — 27 мая – 2 июня.
- 4 Миронова Т. На поле брани / Т.Миронова // Наш современник. — 2020. — № 4. — С. 192–199.
- 5 Корнацкий Н. Материться в фильмах разрешат только на кинофестивалях / Н. Корнацкий // Известия. — 2014. — 10 апреля. — 8 с.
- 6 Coulthard M. An Introduction to Forensic Linguistics / M. Coulthard, A. Johnson. — New York: Routledge, 2007. — 236 p.
- 7 Сайт «Национальный корпус русского языка» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/>
- 8 Правила нотариального делопроизводства (утв. приказом Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. № 78) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70644572/>
- 9 Толковый словарь Ежегова онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>
- 10 Национальный стандарт по делопроизводству: ГОСТ Р 7.0.8–2013 СИБИД. [Введен в действие от 2014–03–01] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.entd.ru/document/1200108447>

М.Г. Вазанова, З.Н. Якушкина

Лингвистикалық сараптама кезінде мәтін корпусын пайдалану

Мақалада саясатта және бұқаралық ақпарат құралдарында тілді қолдану саласындағы адамдардың қатынастарын құқықтық реттеудің үлкен әлеуметтік қажеттілігімен сипатталатын тілдік жағдайдың қазіргі даму кезеңінің ерекшеліктері, сондай-ақ лингвистикалық сараптама жүргізу кезінде мәтіндер корпусын қолданудың кейбір мүмкіндіктері қарастырылған. Нақты адамдар мен қауымдастықтарға қатысты бағытталған газет басылымдарындағы және танымал адамдардың қорлау сөздері қолданылған мәлімдемелерінен мысалдар келтірілген. Авторлар мәтіндер корпусының ағылшын базасын құрудың негізін қалаушысы Джон Синклердің және басқа лингвистердің жүргізген сөз сараптамасын қолданудың классикалық жағдайларын қарастырған, осылайша, бір жағынан, мәтін корпустарын қолданудың қарапайымдылығын, екінші жағынан, автор жасаған тұжырымдардың дәлелділігін көрсетеді. Сондай-ақ, күнделікті сөйлеуде, әдеттегі және жиі қолданылатын сөздердің әрдайым біркелкі түсінікті еместігіне мысалдар келтірілген, бұндай жағдай екі жақты түсінбеушілікке және сот арқылы талқылануына дейін әкелуі мүмкін.

Кілт сөздер: мәтін корпусы, сөздің мағынасы, контекст, сот талқылаулары.

M. G. Vazanova, Z. N. Yakushkina

Using the corpus of texts in forensic linguistic analysis

This paper discusses the specificity of the modern period of language development, which is characterized by a pressing social need to legitimize the rules of using a language in politics and in the media. It also shows some examples of how to use a corpus of text in linguistic analysis. There are given examples of newspaper

publications and statements by famous people where they are using offensive language, which is addressed to specific people and societies. We apply linguistic analysis of words to these publications and statements using corpus of texts in a similar way to John Sinclair, the creator of the first English database of the corpus texts, and other linguists. We thereby attempt to demonstrate, both the ease of use of corpus texts in linguistic analysis, and that the conclusions we made are fully substantiated. We also present examples of cases where words that are familiar and often used in everyday speech are not always understood clearly, which can lead to misunderstanding and litigation.

Keywords: Corpus of texts, context, textual meaning of the word, context, judicial proceedings (litigation).

References

- 1 Horbanevskii, M.V. (Eds.). (2002). *Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekстов SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii* [From the practice of linguistic expertise of media texts in lawsuits to protect honor, dignity and business reputation]. (3d ed.). Moscow: Haleriia [in Russian].
- 2 Lemutkina, M. (2019). Yazyk priravniali k shtyku [Language equated to bayonet]. *Moskovskii komsomolets — Moscow's comsomolets*, 28118, 6 noiabria [in Russian].
- 3 Uglanov, A. (2020). Panika v Izborskom klube [Panic at Izborsk Club]. *Arhumenty nedeli — Arguments of the week*, 20 (714), 27 maia–2 iyunia [in Russian].
- 4 Mironova, T. (2020). Na pole brani [On the field of arguing]. *Nash sovremennik — Our contemporary*, 4, 192–199 [in Russian].
- 5 Kornatskii, N. (2014). Materitsia v filmakh razreshat tolko na kinofestivaliakh [Swearing is allowed only at film festivals]. *Izvestiia — News*, 10 apreliia, 8 [in Russian].
- 6 Coulthard, M., & Johnson, A. (2007). *An Introduction to Forensic Linguistics*. New York: Routledge [in Russian].
- 7 Sait «Natsionalnyi korpus russkogo yazyka» [National Corps of the Russian Language]. *ruscorpora.ru*. Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru/new/> [in Russian].
- 8 Pravila notarialnogo deloproizvodstva [The Rules of Notarial Clerical Work]. *base.garant.ru*. Retrieved from <http://base.garant.ru/70644572/> [in Russian].
- 9 Tolkovyi slovar Ozhegova onlain [Online Ozhegov Dictionary]. *slovarozhegova.ru*. Retrieved from <https://slovarozhegova.ru/> [in Russian].
- 10 Natsionalnyi standart po deloproizvodstvu [National Standard for Office Work]. *docs.cntd.ru*. Retrieved from <http://docs.cntd.ru/document/1200108447> [in Russian].